

Научная статья

JEL: K40

УДК: 347.956

DOI:10.17323/2072-8166.2026.1.56.80

Особенности апелляционного моделирования в доктрине цивилистического процесса

Анастасия Алексеевна Карпова

Саратовская государственная юридическая академия, Россия 410056, Саратов, ул. Чернышевского, 104/3,

Anastasia.a.karpova@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0001-2200-9116>

Аннотация

Институт апелляции в рамках российского цивилистического процесса относительно молод и до настоящего времени претерпевает различные изменения в ходе реформ в русле своих особенностей применительно к гражданскому, арбитражному или административному судопроизводству. В связи с этим теоретические основы построения апелляционных моделей в сравнительно-правовом и историческом аспектах образуют важное направление исследований. В историческом контексте интересно обратить внимание на трансформацию апелляционной модели Германии (из полной апелляции в неполную) с момента ее создания в рамках Гражданского процессуального уложения и до настоящего времени. Изучение причин данной метаморфозы и историко-правовых предпосылок обоснования данного феномена может быть полезным при попытке выявить ряд общих закономерностей, на основании которых становится понятнее процесс апелляционного моделирования любой системы. В основу исследования положена гипотеза, по которой апелляционное моделирование не может являть собой автономный процесс и не должно происходить изолированно от особенностей формирования и функционирования производства в суде первой инстанции. В работе ставилась цель проследить процесс становления и трансформации апелляционной модели Германии в историческом, герменевтическом и право-культурном аспектах в сравнении с аналогичными моделями Франции и Австрии, а также под углом анализа законодательных материалов, подготовленных при разработке соответствующих процессуальных уложений (кодексов). Сделан вывод, что процесс изменения апелляционной модели не может осуществляться изолированно от зеркального процесса изменения судопроизводственной модели первой инстанции: неполная апелляция невозможна в условиях неразвитого института судебного управления

делом. Процесс законодательной трансформации апелляционной модели находится в обратной пропорции к процессу трансформации судебной модели рассмотрения дела в суде первой инстанции. Полученные данные допустимо применить к анализу действующей в России апелляционной модели в целях изучения возможных путей ее корректировок.

Ключевые слова

апелляция; гражданско-правовой процесс; апелляционное моделирование; суд первой инстанции; судопроизводственная модель; неполная апелляция; полная апелляция; судебное управление делом.

Благодарности: статья опубликована в рамках проекта по поддержке публикаций авторов российских образовательных и научных организаций в научных изданиях НИУ ВШЭ.

Для цитирования: Карпова А.А. Особенности апелляционного моделирования в доктрине гражданского процесса // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2026. Том 19. № 1. С. 56–80. DOI:10.17323/2072-8166.2026.1.56.80

Research article

Specifics of Appeal Model in the Doctrine of Civilian Process

Anastasia A. Karpova

Saratov State Law Academy, 104 Chernyshevskogo Str., Saratov 410056, Russia, Anastasia.a.karpova@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0001-2200-9116>

Abstract

The institution of appeal within the Russian civil procedure is relatively young and has been undergoing various changes to date in the course of various reforms, taking into account its specific features in relation to civil, arbitration or administrative proceedings. In this regard, the theoretical foundations for constructing appellate models in comparative legal and historical aspects represent an important area for research. In a historical context it is interesting to look at the transformation of the German appellate model from its inception within the Civil Procedure Code to the present day. A study of the reasons for this metamorphosis and the historical and legal prerequisites for justifying the phenomenon can be useful in attempting to identify a number of general patterns, on the basis of which the process of appellate modeling of any system becomes clearer. The study was based on the hypothesis that appellate modeling cannot be an autonomous process and should not occur in isolation from the specifics of the formation and functioning of proceedings in the court of first instance. In the work the goal was to trace the process of formation and transformation of the appellate model of Germany in historical, hermeneutic and legal cultural aspects in comparison with similar models of France and Austria, as well as taking into account the analysis of

legislative materials prepared during the development of the relevant procedural regulations (codes). It is concluded the process of changing the appellate model cannot be carried out in isolation from the mirror process of changing the judicial model of the first instance: an incomplete appeal is impossible in the conditions of an underdeveloped institution of judicial management of the case. The process of legislative transformation of the appellate model is inversely proportional to the transformation of the judicial model of case consideration in the court of first instance. The findings may be applied to the analysis of the Russian appellate model to explore potential avenues for its adjustment

Keywords

appeal; civil procedure; appellate modeling; court of first instance; judicial procedural model; incomplete appeal; complete appeal; judicial management of the case.

Acknowledgments: the paper is published within the project of supporting the publications of the authors of Russian educational and research organizations in the Higher School of Economics academic publications.

For citation: Karpova A.A. (2026) Specifics of Appeal Model in the Doctrine of Civilian Process. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 19, no. 1, pp. 56–80 (in Russ.). DOI:10.17323/2072-8166.2026.1.56.80

Введение

Теоретические аспекты построения апелляционных моделей в контексте современных реформ цивилистического процесса — важное направление научных исследований. В связи с этим имеет смысл обратиться к историческим и генетическим предпосылкам апелляционного моделирования¹, поскольку в изоляции от концепций, вне целостного видения невозможно оценить отдельные элементы всей системы и достигнуть надлежащего результата при ее очередном реформировании. Важно установить, какие именно закономерности лежат в основе построения моделей апелляционного производства; очевидно, что их непонимание ведет к появлению излишних элементов в системе и ее перегрузке.

В доктрине выделяются два основных вида апелляции в зависимости от комплектованных ее признаков: полная и неполная [Борисова Е.А., 2016: 161–165]. В российском дореволюционном гражданском процессе анализу возможных моделей апелляции было посвящено подробное исследование А.К. Рихтера. Одним из основополагающих факторов разграничения моделей апелляции ученый

¹ Здесь и далее под апелляционным моделированием, моделями апелляции понимается модель судопроизводства в суде апелляционной инстанции в аспекте ее соотношения с конкретным видом — полной или неполной апелляцией.

считал географический фактор: в странах с большими апелляционными округами важно снизить процессуальные издержки на подготовку и обеспечение участия лиц в судебном заседании, поэтому апелляция должна быть неполной, а порядок рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции — письменным, стороны не вправе приводить новые ссылки на факты и доказательства [Рихтер А.К., 1907: 2–48].

Небезынтересен подробный анализ апелляционной модели, заложенной в Уставе гражданского судопроизводства (1864). Рихтер обратил внимание на «принципиальное противоречие», заложенное при его подготовке. Из подразумеваемой первоначальным проектом полной апелляции в результате поправок Государственного совета модель апелляции приобрела признаки неполной. Проект был отредактирован на первый взгляд незначительно, однако кардинально. Так, из 49 статей, регулирующих апелляционное производство, претерпели изменения только три: ст. 35, 39 и 40. Статьи 39 и 40, которыми допускалась возможность предъявления новых доказательств в суде апелляционной инстанции, были исключены из итоговой редакции, а в ст. 35 установлен письменный, а не словесный порядок производства по делу. Так как остальные положения проекта, изначально ориентированные на словесный порядок разбирательства, не претерпели изменений, последующее толкование и применение заложенных противоречивых правил привело к расхождению нормативного [Рихтер А.К., 1907: 9–11] и правоприменительного содержания модели: из нормативно-неполной (согласно положениям Устава) в полную модель апелляционного обжалования (согласно материалам судебной практики) [Борисова Е.А., 2016: 167–170].

В Советской России и СССР процесс доктринального и правоприменительного моделирования апелляционной системы был надолго прерван². Контрастно выглядит наблюдение Б. Гесса: Гражданское процессуальное уложение Германии «с даты своего вступления 01.01.1879 в силу было и является предметом интенсивных исследований и систематизации» [Hess В., 2010: 191].

Доктрина российского цивилистического процесса в наши дни в исследуемой части по сути переживает «вторую молодость». Пока нельзя говорить о слаженном функционировании всех сопутствующих институтов и явлений в рамках проверочных производств, а также об универсальном подходе законодателя к регулированию

² См.: Декрет о суде от 22.11.1917 / Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С. 124–126.

апелляционных производств в различных процессуальных кодексах в рамках цивилистического судопроизводства. При сравнении развития доктринальных подходов к моделированию апелляции между Россией и рядом зарубежных стран видна значительная разница и огромный массив наработанных материалов за все время отсутствия института апелляции в советский период.

В Германии апелляционная модель прошла поучительный путь становления, постепенно трансформировавшись из полной (по модели Франции) в неполную (по букве закона, но не по правоприменительной практике) и по аналогии с моделью Австрии) [Hess B., 2010: 201]: новеллы 1924, 1933 гг. в значительной степени исключили направление новых доказательств в суд апелляционной инстанции³ [Rhee van С.Н., 2008: 1–25], новелла 1976 г. упрочила это исключение. Целью реформы 2001 г. ставилась существенное изменение основ апелляционной модели. Ее центральной идеей провозглашалось устранение ошибок суда первой инстанции в правовом и фактическом отношении [Rosenberg L., Schwab K., Gottwald P., 2010: 770].

Крайне интересно в общих чертах проследить процесс формирования, становления и видоизменения апелляционной модели Германии в историческом, сравнительно-правовом и правоприменительных аспектах, поскольку причины трансформации, историко-правовые предпосылки обоснования подобных явлений позволяют выявить ряд общих закономерностей, на основании которых становится понятнее процесс апелляционного моделирования любой системы.

Гипотеза исследования: апелляционное моделирование не может являться автономным процессом, развитие апелляционного производства — как определенная процессуальным законом модель апелляции не должно происходить в отрыве от особенностей формирования и функционирования производства в суде первой инстанции. Более того, прослеживается обратно пропорциональная связь между упрочением судопроизводственной модели рассмотрения дела в первой инстанции и соответствующим ослаблением в суде апелляционной инстанции, и наоборот. Иными словами, трансформация апелляционной модели возможна только с одновременным рефор-

³ В первоначальной редакции ГПУ Германии формировалось по образцу французского гражданского процесса, под влиянием которого находилось развитие доктрины и законодательств XIX века. Последующие трансформации осуществлялись под воздействием австрийского гражданского процессуального уложения, под влиянием которого находилось развитие доктрины и законодательств с конца XIX в. и в XX в.

мированием особенностей рассмотрения дела в суде первой инстанции согласно выявленной закономерности.

Методология исследования включает как общенаучные методы исследования, так и методы частно-научного познания. С помощью анализа произведено разделение всего предмета исследования на отдельные обособленные направления. Это позволило добиться ясности и структурной четкости изложения. Синтез был применен для систематизации полученных знаний в рамках каждого из выделенных направлений для исследования (так, автором выявлены теоретические предпосылки апелляционного моделирования, сформулированные А. Менгером, далее установлены основы формирования апелляционных моделей Германии и Австрии). На основании историко-правового метода познания изучены подходы к апелляционному моделированию Германии на протяжении всего периода действия Гражданского процессуального уложения (ГПУ). При исследовании модели Германии применялось историческое (диахронное) сравнение: автору было важно проследить процесс становления и трансформации апелляционной модели в историческом, герменевтическом и культурно-правовом аспектах. Сравнительно-правовой метод познания использован при изучении апелляционных моделей Германии, Франции, Австрии. Компаративистский метод составил основу исследования в целях понимания сущности выделяемой конструкции исследования—апелляционной модели Германии.

Предметом исследования являются цивилистические процессуальные законы Австрии, Германии, Франции о регулировании апелляционного производства в части его вида (полная, неполная апелляция) в цивилистическом процессе, судебная практика, акты законопроектной деятельности, исследования ученых (доктрина).

1. Теоретические предпосылки апелляционного моделирования по А. Менгеру и Ф. Кляйну

Исследование предпосылок апелляционного моделирования следует начать с определения исторически сложившихся систем ограничений сферы ведения судов апелляционной инстанции. На основании анализа подходов к данному вопросу в законодательствах европейских стран известный австрийский процессуалист и правовед XIX века А. Менгер [Menger A., 1873: 5–6, 9, 136] выделял:

— систему экстенсивных или квантитативных (количественных) ограничений (законодательное определение круга дел, которые не подлежат обжалованию в вышестоящую инстанцию) либо апелля-

ционной суммы⁴ (ценового порога предмета спора, минимально допустимого для апелляционного обжалования);

— систему интенсивных или качественных (качественных) ограничений: количество дел, допустимых к обжалованию в апелляционную инстанцию, не ограничивается. Между тем производство вышестоящего суда существенно отличается от такового в нижестоящем суде и является не повторным полноценным исследованием и решением правового спора, а лишь проверкой отдельных элементов решения суда первой инстанции).

Ограничения второй группы можно развивать в двух подгруппах на основе двуединой системы проверки судебного акта: проверка фактических обстоятельств дела и проверка правильного применения норм, под которые данные фактические обстоятельства должны быть подведены.

В зависимости от желания законодателя сузить пределы ведения суда апелляционной инстанции возможно установление ограничений по тому или другому направлению проверки. Соответственно моделирование апелляции в рамках второй системы ограничений будет происходить в ракурсе ответов на два вопроса: 1) насколько существенно в рамках апелляционного производства участвующие в деле лица связаны фактическими обстоятельствами, предъявленными сторонами и констатированными судом (фактические границы); 2) в какой мере суд вышестоящей инстанции связан юридической квалификацией дела, определенной судом первой инстанции (правовые границы)⁵.

Для регулирования вопроса установления фактических границ апелляционного производства Менгер выделяет две апелляционные модели [Menger A., 1873: 9–10, 12–14]. В первой из них апелляционная инстанция не ограничена в проверке фактического процессуального материала, также возможен учет фактических обстоятельств и доказательств по делу, которые не предъявлялись или не упоминались стороной при рассмотрении дела в суде первой инстанции. Цель подобной модели — не столько проверка, соответствует ли решение суда первой инстанции формально закону, сколько обя-

⁴ Автор скептически относился к подобного рода ограничениям, поскольку они чреваты ущемлением прав слабо защищенных групп населения.

⁵ Хотя ограничение вышестоящего суда по проверке вопросов права может показаться не сочетаемым с функциональным предназначением вышестоящей инстанции, тем не менее в монографии Менгера описаны случаи применения подобной модели. Один из них был описан в постановлении австрийского высшего суда от 15.02.1833 № 2593.

занность судьбы апелляционной инстанции исследовать, найдено ли решение спорного правоотношения, соответствующее надлежащим нормам материального права. Результат может быть достигнут как новым обоснованием процесса, так и дополнением или полным разрушением результата, достигнутого по итогам рассмотрения дела в суде первой инстанции.

В рамках второй модели суд апелляционной инстанции связан законом и фактическими обстоятельствами дела, установленными в суде первой инстанции; предъявление новых фактов и доказательств во вторую инстанцию сторонами исключено. Фактический материал, сформированный при рассмотрении дела в первой инстанции, образует для сторон спора и суда вышестоящей инстанции рамки, всецело ограничивающие процесс пересмотра дела посредством ординарных средств обжалования. Деятельность суда апелляционной инстанции сводится к проверке, приняты ли судом первой инстанции все имеющие отношение к спору доказательства и сделаны ли верные, основанные на законе, выводы из установленных обстоятельств. Речь вовсе не о том, соответствует ли решение суда первой инстанции объективно материальному праву, а о том, может ли решение суда первой инстанции быть обосновано законом в свете субъективных условий, в которых спорное правоотношение было посредством процессуальной деятельности сторон предъявлено суду. Первая модель в данном случае может быть определена как материальная проверка, вторая — как формальная проверка законности решения суда первой инстанции.

А. Менгер полагал, что единственно верной следует считать модель интенсивных ограничений по фактическим обстоятельствам дела, что оправдано, по его мнению, следующими причинами [Menger A., 1873: 120—130]. Во-первых, речь идет о судоустройственных причинах, в том числе: 1) для первой инстанции: необходимость введения народного элемента в гражданскую юстицию, что оправдано идеей разделения властей, и сопутствующим этой тенденции разграничением фактической и правовой инстанций при рассмотрении дел; 2) для второй инстанции: предотвращение затягивания судопроизводства, значительных судебных издержек и пр.

Во-вторых, речь идет о судопроизводственных причинах: в условиях единственно возможной для организации судопроизводства системы свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению судьбы самым целесообразным вариантом будет передача вопросов установления фактов суду первой инстанции и полное исключение данных вопросов из компетенции суда вышестоящих инстанций

(по причинам непосредственного исследования судом первой инстанции доказательственного материала, умноженного на географические особенности подконтрольных территорий, особенности использования отдельных видов доказательств).

В дальнейшем модель неполной апелляции явилась одним из краеугольных камней концепции концентрации процесса выдающегося ученого — ученика А. Менгера Ф. Кляйна, взгляды которого сформировались во многом на основе работ учителя и который явился впоследствии разработчиком Гражданского процессуального уложения Австрии [Kist J., 2024: 250]. Одним из постулатов данной концепции было максимальное сосредоточение (концентрация) спора, в особенности доказательного материала именно в суде первой инстанции в процессе разбирательства по делу, и вследствие этого — неполная модель апелляции [Klein F., Engel F., 1927: 273–274]; [Малюкина А.В., 2009: 7–21]; [Аргунов В.В., 2025: 8–61].

Кляйн критиковал модель гражданского процесса, основанную на чистой состязательности, при которой «господство» сторон над процессуальным материалом могло иметь результатом принятие судом первой инстанции неверного решения и приводило к господству сторон над судом. Соответственно провозглашалась активная роль суда, а принцип состязательности в чистом его смысле должен был быть заменен на сотрудничество сторон и суда при выяснении обстоятельств дела [Klein F., 1891: 10–19].

2. Обоснование апелляционного моделирования в немецких и австрийских законопроектах процессуальных уложений

Обоснование полной апелляции при апелляционном моделировании и мотивы выбора законодателя в немецком гражданском процессе были изложены в материалах, посвященных реформе гражданского процесса и введению ГПУ Германии (1877).

В основе апелляции, как указано в материалах, лежат римские правовые начала. Право на апелляционное обжалование не является апелляционным правом в рамках общего процесса, это не право на критику производства в суде первой инстанции или на перепроверку и исправление решения суда, исходя из вопроса о его законности. Напротив, право на апелляционное обжалование есть право на гарантию нового правосудия, на возобновление и повторение рассмотрения правового спора другим судьей. Вместе с тем, как говорится в материалах, формирование апелляционной модели, основанное

на проверке фактической и юридической сторон дела, должно быть обеспечено организацией устного судебного разбирательства. Это, в свою очередь, не может не привести к необходимости законодательного обоснования причин, по которым апелляционная модель должна быть сконструирована посредством организации нового рассмотрения и оценки фактической стороны спора вышестоящим судьей, т.е. в форме нового рассмотрения спора. В рамках уголовного судопроизводства идея о несовместимости апелляции с устным производством по делу была предметом неоднократного обсуждения и в последующем нашла отражение в немецком Уголовном процессуальном уложении. Исследование этой же идеи в прусском проекте министерства юстиции 1871 г. для гражданского судопроизводства привело к различным выводам для итоговых решений единоличных судей районных судов (как отрицательная) и окружных судов (в том числе торговых судов) (как положительная)⁶.

Нельзя не обратить внимания на мысль, намеченную в материалах, о своеобразном усилении конструкции производства в суде первой инстанции в обмен на ослабление (удаление) апелляционной стадии, т.е. очевидно прослеживается закономерность: если и ограничивать (отменять) апелляцию, то требуется совершенствование процедуры рассмотрения дела в суде первой инстанции.

Эта закономерность находит отражение в проекте Имперской комиссии по гражданскому процессу 1872 г.: апелляция для окружных и торговых судов не предполагалась, вместе с тем в целях исключения нарушения интересов сторон при рассмотрении дела в суде первой инстанции разработчики отказались от санкций в связи с поздним предъявлением доказательств в процессе и предложили расширить рассмотрение дела в суде первой инстанции пятью судьями⁷, что, впрочем, впоследствии отражения в законе не нашло.

Возможный экстенсивный путь ограничения при апелляционном моделировании оценивался немецким законодателем того периода негативно. Настоящей альтернативой подобному пути ограничения при апелляционном моделировании могло бы быть обращение решений нижестоящих судов к немедленному исполнению без соответствующего ходатайства, нормативное закрепление подобного исполнения некоторых окончательных решений коллегиальных судов,

⁶ Die gesamten Materialien zu den Reichs-Justizgesetzen. Auf Veranlassung zu dem Kaiserlichen Reichs-Justizamts. Herausgegeben von C. Hahn. Zweiter Band. Materialien zur Civilprozessordnung. Erste Abteilung. Berlin, 1880. S. 139.

⁷ Ibid. S. 140.

наличие у кредитора права требовать под обеспечение или без него обращения судебного акта к немедленному исполнению⁸.

Напротив, в материалах реформы и введения в действие гражданского процессуального уложения Австрии обоснован выбор законодателя в пользу неполной апелляции. В частности, указывается, что апелляция в проекте отличается от своих аналогов в некоторых других новых процессуальных законах тем, что не является полноценным новым разбирательством по делу с вынесением нового решения по существу спора, а лишь проверкой решения по доводам жалобы. Решение вышестоящего судьи ограничивается критикой производства по делу и решения нижестоящего суда. Устное непосредственное разбирательство по делу в суде первой инстанции не означает для суда и для сторон снижения их рабочей и процессуальной активности. Наоборот, в таком виде производства необходимо повышение процессуальной активности сторон, которым важно наиболее выразительно донести до суда свою позицию. Такое повышение должно иметь пределы и размер.

Если на организацию судопроизводства в суде первой инстанции возложены высокие ожидания от деятельности сторон и суда, то в рамках поиска соразмерности «между жертвой и целью» законодатель должен тщательно подумать, прежде чем моделировать апелляционное производство как новое судебное разбирательство, поскольку это будет сопровождаться дальнейшим ростом временных, финансовых и прочих издержек. Например, обязательное участие адвокатов в судебном разбирательстве апелляционной инстанции при территориальной удаленности вышестоящего суда от местонахождения сторон приведет к соответствующим информационным трудностям получения информации и формирования позиции в ответ на новые аргументы оппонировавшей стороны. В материалах признается, что идея повторного нового рассмотрения дела по требованию одной из сторон даже при сложных обстоятельствах имеет «нечто аномальное»⁹.

Также обоснована мысль, что для введения модели полной апелляции у законодателя должны быть веские причины. Решающим мотивом в данном случае является подразумеваемая невозможность или затрудненность реконструкции доказательного материала, собранного при рассмотрении дела в суде первой инстанции идентично и точно: ни объяснения сторон, ни показания свидетелей и

⁸ Ibid. S. 140–141.

⁹ Materialien zu den neuen Österreichischen Zivilprozessgesetzen, herausgegeben von k. k. Justizministerium. 1. Band. Wien, 1897. S. 346.

экспертов не будут воспроизведены в первоначальном виде при рассмотрении дела в апелляционной инстанции. Это производит иное впечатление на вышестоящего судью и часто является причиной отмены решения суда первой инстанции. Таким образом, неполная апелляция и как таковая проверка решения суда первой инстанции в суде вышестоящей инстанции возможны, если фактический материал предоставлен вышестоящему судье в нетронутый форме, в том же виде, как и судье первой инстанции¹⁰.

По этой причине в проекте 1881 г. предлагалось конструировать апелляцию разными способами в зависимости от количества судей, рассматривающих дело в первой инстанции: для решений, рассмотренных единолично, предлагалась полная апелляция, для решений, рассмотренных коллегиально — неполная [Vähr O., 1871: 5], соответственно. Причины состояли именно в отсутствии гарантий фиксации фактического материала в виде, который мог быть признан достаточным для ограниченной апелляционной проверки судебного акта: «У вышестоящего судьи либо нет надежного основания для вынесения его решения, либо ему должна быть предоставлена возможность теми же инструментами, которыми владеет судья первой инстанции, указанные основания создать»¹¹. Более внимательное исследование вопроса вскоре привело к мысли, что не необходимость устного непосредственного разбирательства, а несовершенная организация фиксации процессуального материала при рассмотрении дела подтверждает необходимость моделирования полной апелляции, что также нашло подтверждение в доктрине того времени [Vähr O., 1871: 34–39].

В материалах был сделан вывод: протоколирование процессуального материала при рассмотрении дела в суде первой инстанции является надежной основой последующей проверки дела в вышестоящем суде без необходимости повторного полноценного разбирательства по делу. Понимание этой закономерности привело к отказу от правил о полной апелляции в указанном проекте уложения¹².

Тем не менее австрийскую апелляционную модель согласно материалам подготовки Уложения нельзя было считать моделью, ограниченной исключительно правовой стороной предмета спора или ошибками, ведущими к недействительности процесса. Вышестоящий судья проверяет решение суда первой инстанции не только на несоответствие решения нормам права, но и на допущение невер-

¹⁰ Ibid. S. 347.

¹¹ Materialien zu den neuen Österreichischen Zivilprozessgesetzen. S. 348.

¹² Ibid. S. 349.

ной оценки фактических обстоятельств дела: «Решение суда первой инстанции гораздо чаще обжалуется из-за неверного применения нормы права, в особенности, из-за неверного подведения (подчинения) фактов под закон, гораздо реже речь будет идти об оспаривании фактов или неверного использования доказательств, нежели о сомнениях в правовой природе фактического обстоятельства или его составных частей. Также ошибка суда первой инстанции при установлении фактического результата судебного разбирательства, представления доказательств, допущенной при этом неполноте или ошибке, неверной оценке доказательств — все это может быть объектом коррекции вышестоящего суда»¹³.

Утверждается, что апелляция и апелляционная инстанция не должны быть принципиально закрыты применительно к каким-либо основаниям обжалования судебного акта. При этом суд апелляционной инстанции не ограничен только теми источниками познания фактов, из которых исходил суд первой инстанции при вынесении решения, достаточно, чтобы какие-либо источники познания были суду первой инстанции доступны.

Из изложенного видна другая закономерность в основании апелляционного моделирования: полная апелляция необходима, когда отсутствует возможность надежной фиксации процесса в суде первой инстанции; напротив, при качественно запрототолированных материалах судебного разбирательства повторное полноценное судебное производство по делу будет лишним. Суд первой инстанции и вышестоящий суд должны иметь в основе процессуальной деятельности один и тот же фиксируемый базис фактического материала.

Анализ материалов подготовки австрийского проекта позволяет выявить еще одну закономерность. В основу апелляционного моделирования заложено соотношение двух разнонаправленных векторов: упрощения и удешевление судопроизводства и соблюдения требования правовой определенности. Крен модели в сторону соблюдения требования правовой определенности приведет к ее обесмысливанию для сторон по причине удорожания процедуры, а обратный процесс — к деформации правовой определенности. При создании модели важно принимать во внимание ее связь с особенностями территории, судоустройства, экономики, менталитета и обычаев народонаселения. Указанные соображения позволили австрийским разработчикам уложения сделать выбор в пользу неполной апелляции¹⁴.

¹³ Ibid.

¹⁴ Ibid. S. 327–328.

3. Немецкая апелляционная модель: итоги борьбы между законодателем и правоприменителем за оптимальный результат

Изначально в полном соответствии с вышеуказанными соображениями разработчиков в ГПУ Германии 1877 г. закреплялось, что суд апелляционной инстанции рассматривает дело по фактическим и правовым основаниям заново. Аналогичным было действующее до сих пор в рамках французской апелляционной модели правило, позволяющее сторонам применение процессуальных средств (оспаривания и защиты) в суде апелляционной инстанции, которые в рамках производства в суде первой инстанции ими не заявлялись, хотя и могли быть заявлены¹⁵ (ст. 563 ГПК Франции 1975 г.). При моделировании апелляции немецкий законодатель ориентировался на римскую *appellatio*, французское право и другие «правовые системы» (Ганновера, Бадена, Вюртемберга, Баварии)¹⁶.

В целях ускорения процесса норма параграфа 529 была дополнена в 1924 г. на основании «новеллы Эммингера» правомочием апелляционного суда исключать новые процессуальные средства, а также те из них (оспаривания и защиты), которые были отклонены судом первой инстанции как опоздавшие. Отклонение зависело от усмотрения суда апелляционной инстанции по вопросу о том, могли ли бы средства и доказательства привести к затягиванию судебного разбирательства. Вопреки ожиданиям законодателя, норма в данной части на практике не нашла применения, поэтому на основании поправки об упрощении (1976) возможность отклонения была трансформирована в обязанность отклонения. Тем не менее во вновь принятой формулировке нормы отклонение новых требований и возражений исключалось, если сторона могла обосновать уважительные причины более раннего непредставления либо по усмотрению суда такое представление не приводило к затягиванию процесса.

Однако комбинация извинительных обстоятельств привела к тому, что на практике подразумеваемое законодателем ужесточение нормы едва ли имело действие. Вместо этого сторонам стал предпочтительнее «побег в апелляцию», т.е. обход «преклюзивной» нормы параграфа 296 ГПУ: выгодно было переместить опоздавший факт в апелляционную инстанцию. За счет этого сторона, предъявившая

¹⁵ Это правило ГПК Франции было перенесено в ГПУ (абз. 1 параграфа 529) новеллой 1898 года.

¹⁶ Die gesamten Materialien zu den Reichs-Justizgesetzen. S. 139.

опоздавшее доказательство в первой инстанции, находилась в худшем положении к той стороне, которая предъявила его во вторую инстанцию [Bierschenk L., 2015: 123,126–127].

Реформа гражданского процесса на основании Закона от 27.07.2001, вступившего в силу 01.01.2002¹⁷, существенно трансформировала апелляционную модель Германии. В основу так называемой «новой апелляции», по замыслу законодателя, было заложено структурное преобразование из прежней полной апелляции, предназначенной для рассмотрения фактических обстоятельств дела, в неполную апелляцию, предназначение которой состоит в исправлении ошибок [Bierschenk L., 2015: 81–82].

В обосновании проекта законодательной реформы 2001 г. гражданского процесса Германии разработчики проанализировали основные проблемы и обозначили системные ошибки существовавшей апелляционной модели в дореформенный период.

Хотя правовой спор поступает в апелляционную инстанцию с установленным фактическим основанием, он рассматривается апелляционным судом повторно так, будто первой инстанции не было. Указанное создает у ищущих судебную защиту впечатление, что процесс во второй инстанции осуществляется с самого начала. Это ведет к соблазну использования апелляционного обжалования даже в ситуациях, когда фактические обстоятельства дела были установлены верно, а нормы права правильно применены. В данном случае очевидна системная ошибка: правопорядок должен стимулировать скорейшее вступление в законную силу мотивированных и обоснованных судебных решений для восстановления правового мира между сторонами процесса. Только тот интерес стороны может иметь ценность и признаваться, который заключается в получении безошибочного и мотивированного судебного решения.

Ничем не ограниченная свобода сторон в предъявлении новых доводов и доказательств в суд апелляционной инстанции поощряет небрежную процессуальную деятельность стороны при рассмотрении дела в первой инстанции и ее возможный «побег» в апелляционную инстанцию. За счет этого положение стороны, которая не раскрыла своей позиции в первой инстанции, становится лучше, чем той стороны, которая, напротив, раскрыла позицию ранее.

¹⁷ Gesetz zur Reform des Zivilprozesses (Zivilprozessreformgesetz — ZPO-RG) Vom 27. Juli 2001, Bundesgesetzblatt Jahrgang 2001 Teil I Nr. 40, ausgegeben zu Bonn am 2. August 2001. Available at: URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav#/switch/toc-Pane?_ts=1771051850640 (дата обращения: 29.07.2025)

Третья системная ошибка состоит в использовании апелляции применительно к бесперспективным делам в целях затягивания процесса¹⁸.

Разработчики видели необходимость сделать гражданский процесс ближе к гражданам, прозрачнее и действеннее. Для этого в основу реформы были заложены направления: усовершенствование примирительных механизмов урегулирования спора в суде первой инстанции; прозрачность и доступность правосудия по делу, упрочение судопроизводства в первой инстанции, в том числе посредством изменения института судебного управления делом и т.п. (решение по итогам судебного разбирательства должно быть действительно признано сторонами, стороны должны осознать, что суд первой инстанции использовал все возможности, чтобы провести всеобъемлющее исследование фактических обстоятельств дела); наряду с упрочением первой инстанции необходимо преобразование второй инстанции: апелляционный суд, опираясь на установленные в суде первой инстанции фактические обстоятельства дела, должен сконцентрироваться на своей подлинной задаче контроля и устранения ошибок в установлении обстоятельств и правовой оценке дела; ищущие правовой защиты должны иметь основания полагать, что безошибочно установленные в суде первой инстанции обстоятельства дела будут иметь силу в суде второй инстанции если нет серьезных сомнений в полноте и правильности установления фактических обстоятельств; производство в суде второй инстанции должно быть ускорено; процессуальные издержки в отношении бесперспективных апелляционных жалоб снижены в интересах выигравшей стороны; возврат дела на новое рассмотрение из суда апелляционной инстанции должен быть ограничен необходимыми «исключительными случаями»; изложены негативные оценки экстенсивного пути ограничения доступа к апелляционной инстанции (установлением ценового порога), поскольку некоторые дела, не проходящие ограничительный порог, могут в то же время иметь важное значение для развития права и возможность быть пересмотренными в судах вышестоящих инстанций¹⁹.

В соответствии с пореформенной редакцией абзаца 1 п. 1 параграфа 529 апелляционный суд при рассмотрении дела и вынесении решения должен руководствоваться фактами, установленными су-

¹⁸ Entwurf eines Gesetzes zur Reform des Zivilprozesses / Begründung des Gesetzentwurfs der Bundesregierung eines Zivilprozessreformgesetzes, BT-Drucks. Drucksache 14/4722, S. 59-60. Available at: URL: <https://dserver.bundestag.de/btd/14/047/1404722.pdf> (дата обращения: 29.07.2025)

¹⁹ Begründung des Gesetzentwurfs der Bundesregierung eines Zivilprozessreformgesetzes, BT-Drucks. 14/4722, S. 58.

дом первой инстанции, если отсутствуют сведения, обосновывающие сомнение в правильности и полноте выводов в отношении существенных для разрешения дела обстоятельств, и, таким образом, пересмотра этих выводов не требуется. В первоначальной редакции проекта реформы формула «серьезные сомнения» при ее обсуждении комиссией Бундестага была сокращена до «сомнений» [Wieczorek B., Schütze R., 2021: 375]. Это отчасти способствовало тому, что стремление законодателя ужесточить норму закона обернулось последующей либерализацией в ее применении.

Измененная редакция параграфа 529 предусматривала возможность нового установления обстоятельств по усмотрению апелляционного суда, когда имеются основания сомнений в правильности и полноте установленного судом первой инстанции. Теперь в основе норм абзаца 1 п. 2 параграфа 529 и абзаца 2 параграфа 531 заложено изменение соотношения «правило—исключение»: новое установление обстоятельств, по общему правилу, исключено и только тогда возможно, когда оно обосновывается через дополнительное основание (абзаца 2 параграфа 531) [Bierschenk L., 2015: 128—129].

Оценки итогов реформы разошлись от положительной («взаимодействие первой и апелляционной инстанции развивается в соответствии с реформой и не требует законодательной коррективы», суды апелляционной инстанции приняли «новую роль в качестве инстанции контроля за ошибками» [Ebers T., Lang S., 2007: 6]) до отрицательной («реформа потерпела неудачу, число обжалуемых решений осталось примерно на том же уровне, т.е. не произошло повышение одобрения усиленной первой инстанции, число успешных апелляционных жалоб также не уменьшилось» [Greger R., 2018: 317—353], «вопреки ожиданиям законодателя конфронтация между старой апелляционной моделью как ступенчатым продолжением процесса и новой моделью контроля над ошибками не привела к созданию принципиально новой апелляционной модели» [Roth H., 2019: 115].

Пореформенной практикой сформировано иное понимание пределов структурного преобразования апелляционной модели. Пореформенный процесс моделирования апелляции получил наименование «битвы между законодателем и Верховным судом за правильный тип апелляции». Итоговый вид апелляции был сформирован в соответствии с рядом решений, вынесенных Верховным судом ФРГ в пореформенный период и в рамках этой «правотворческой» модели находится по сей день. Верховный суд вопреки позиции законодателя, по сути, акцентирует внимание в ряде своих решений на том, что апелляция является продолжением первой инстанции, пусть и с ограничениями [Roth H., 2019: 121].

Так, в решении Суда от 09.03.2005 рассмотрена ситуация, в которой суд апелляционной инстанции повторно исследовал фактические материалы дела и пришел к противоположным выводам по существу спора. В решении приведено расширительное толкование пореформенной нормы абзаца 1 п. параграфа 529 и признано, что из нее не следует, что проверочная компетенция суда апелляционной инстанции в отношении установления судом первой инстанции фактических обстоятельств дела была бы ограничена процессуальными ошибками и тем объемом, в котором деятельность суда второй инстанции по установлению обстоятельств дела была бы подчинена контролю суда кассационной инстанции. Обратившись к пояснениям законодателя к проекту закона²⁰, Верховный суд указывает, что основополагающая и освобождающая суд второй инстанции связанность установленными судом первой инстанции обстоятельствами дела должна быть ограничена только теми фактами, которые установлены судом первой инстанции «в полном объеме и убедительно». «Задача суда апелляционной инстанции в качестве второй, пусть даже и ограниченной инстанции факта, состоит также после реформы гражданского процесса в получении безошибочного и мотивированного и вместе с тем правильного, т.е. соответствующего материальной справедливости решения спора»²¹.

Исходя из анализа судебной практики, Верховный суд видит необходимость ограничений новых доводов в том, чтобы стимулировать стороны к своевременному их предъявлению, что содействует справедливости и обоснованности решения, а не только ускорению процесса. В основу реформы была положена цель вынесения правильного по существу решения, что соответствует начальным намерениям, изложенным в материалах к реформе. Однако при реализации реформы эту цель законодатель пытался перенести именно на первую инстанцию [Bierschenk L., 2015: 130].

Анализ практики Верховного суда показывает ограниченное понимание в качестве новых фактов, квалифицируемых по делу. Например, известные суду, общеизвестные, прямо признанные или бесспорные факты не должны квалифицироваться как новые²². Также маловероятна квалификация в качестве таких новых фактов, которые служат для конкретизации, углубления или разъяснения материалов

²⁰ Нельзя не заметить отличного примера судебного толкования, основанного на обращении правоприменителя к пояснительной записке к закону, из которой становится понятен именно смысл, вложенный законодателем в норму закона.

²¹ BGH NJW 2005, 1583 (1584), VIII ZR 266/03.

²² BGH Urt. v. 19.3.2004 — V ZR 104/03.

суда первой инстанции. Также к ним могут быть отнесены правопробуждающие доводы, заявленные на основании бесспорных фактов (например, заявление об истечении срока исковой давности).

Важным для полноты картины нынешней апелляционной модели является также вопрос связанности суда апелляционной инстанции доводами апелляционной жалобы. После реформы при ответе на данный вопрос обращаются к параграфам 513 и 529. Для правоприменительной практики характерно расширительное толкование нормы параграфа 513: апелляционный суд обязан провести всеобъемлющую проверку доводов в основании апелляционной жалобы. Апелляционный суд должен *ex officio* проверить установленные судом первой инстанции обстоятельства дела на наличие сомнений для применения параграфа 529, даже если выявлено только одно основание для апелляции. При этом сомнения могут быть не связаны формально с доводами апелляционной жалобы [Bierschenk L., 2015: 112–113, 129].

Указанное иллюстрируется позицией, изложенной в одном из решений Верховного суда: сомнения, обозначенные в параграфе 529 и позволяющие выход апелляционного суда за пределы фактических обстоятельств, сформированных судом первой инстанции, могут быть связаны с процессуальными ошибками суда первой инстанции в процессе доказывания. При этом не требуется, чтобы указанные сомнения были изложены в апелляционной жалобе. Положения параграфа 520, обязывающее стороны обосновать апелляционную жалобу, регулируют предпосылки для признания апелляционной жалобы допустимой, но не ограничивает содержательную проверку обжалуемого решения²³.

Из изложенного следует, что немецкой апелляции в разрезе ее правоприменительного толкования в качестве неотъемлемого свойства системы присуща модальность в определенных границах. По мысли законодателя, она — модель неполной апелляции, однако в своем правоприменительном развитии ей присущи черты полной апелляции, раскрывающейся в качестве таковой посредством широкого судейского усмотрения при установлении оснований для перехода к новому исследованию фактических оснований спора.

4. Особенности применения экономического анализа при апелляционном моделировании

Экономически идеальна модель, которая при процессуальном моделировании проверочных инстанций состоит в получении пра-

²³ BGN NJW 2004, 2152 (2153) 16.07.2004 III ZR 283/03.

вильного решения при одновременной минимизации публичных и частных издержек по причине тщательно и корректно реализованного разбирательства в суде первой инстанции. Модель судопроизводства, наиболее подходящая к идеалу — сочетание первой инстанции, ориентированной на результат, и дифференцированно организованной проверочной инстанции, к которой стороны будут прибегать только при шансах на победу [Shavell S., 1995: 379–426].

В свете данного тезиса немецкая пореформенная модель гражданского процесса была оценена в качестве успешной: за счет сокращения гарантий апелляции косвенно достигается укрепление первой инстанции. При этом процессуальные издержки в первой инстанции не превышают экономически разумного предела, а апелляция, в свою очередь, освобождается от ошибок и процессуальной небрежности сторон.

Указанные параметры при экономическом анализе дают различные результаты в зависимости от апелляционной модели. В немецкой пореформенной модели неполной апелляции высок риск вынесения объективно неверного решения (за счет права суда первой инстанции отклонить «опоздавшие» средства оспаривания и защиты, а также нормативного ограничения новых доводов и доказательств в апелляции), напротив, показатель этого риска во французской модели полной апелляции, где отсутствуют заявленные ограничения, ниже. Параметр издержек меняет картину: издержки немецкой неполной модели существенно ниже. В рамках французской апелляции отсутствие связанности суда апелляционной инстанции установленными судом первой инстанции фактическими основаниями спора и наличие обязанности сторон предъявить имеющие отношение к решению суда факты снова приводит к двойному установлению процессуального материала.

Необходимо оговориться, что такое повышение издержек не является обязательным следствием, ибо у суда первой инстанции в случае несвоевременного предъявления процессуальных средств стороной есть право досрочного завершения судебного разбирательства (ст. 496 французского ГПК). Это также преждевременно ведет к открытию производства в рамках суда проверочной инстанции, а позднее представление процессуальных средств в то же время лишает их двойной фактической проверки, как это было бы при условии их представления в суд первой инстанции [Bierschenk L., 2015: 137, 139].

По сути, обеспечение сильной первой инстанции и ограниченной модели апелляции наиболее приоритетно. Указанное в свою очередь позволяет подтвердить выявленную закономерность: реформиро-

вание модели апелляционной инстанции не может происходить в изоляции от параллельного реформирования модели рассмотрения дела в суде первой инстанции, это два взаимосвязанных процесса. Нарушение подобной закономерности с точки зрения экономического анализа приведет к увеличению издержек и снижению общей судопроизводственной эффективности.

5. Некоторые ключи к процессу апелляционного моделирования

Немецкий реформатор ставил в качестве ключевого элемента всей реформы гражданского процесса упрочение суда первой инстанции, в том числе совершенствование судебного руководства рассмотрением дела по существу (параграф 139 ГПУ). Структурно новыми в перспективе развития судебного руководства являлись полномочия суда первой инстанции, регламентированные параграфами 142, 144 (что, однако, нашло иное понимание в правоприменении).

В соответствии с целью реформы суд первой инстанции не должен «понапрасну утаивать» свое отношение к спору²⁴ и посредством этого направлять стороны к содержательно исчерпывающему ведению процесса. Апелляционные гарантии организации судебного руководства процессом надлежащим образом закреплены в реформированных положениях абзацев 2 п. 1 и п. 2 параграфа 531, которые предусматривают основания допуска новых средств оспаривания и защиты при апелляционном рассмотрении ввиду допущенных судом первой инстанции недостатков.

Напротив, французский гражданский процесс (как пример полной апелляции) изначально был сформирован с ограниченным пониманием судебного руководства процессом. В действующем законодательстве Франции предусмотрены лишь формальные аспекты судейского контроля за внешним ходом разбирательства. Институт судейского руководства (подобный установленному в параграфе 139 ГПУ), целью которого является обязывание сторон процесса к «своевременным и полным объяснений по всем существенным фактам», отсутствует [Bierschenk L., 2015: 153].

Разница между немецким и французским судопроизводством находит отражение и в объеме всестороннего судейского познания. В немецком гражданском процессе суд, опираясь на принцип *jura novit curia*, должен *ex officio* проверить рассматриваемый спор во всех право-

²⁴ Begründung des Gesetzentwurfs der Bundesregierung eines Zivilprozessreformgesetz, BTDrucks. 14/4722, S. 62.

вых аспектах. Стороны не обязаны предлагать суду правовое решение спора, но и не уполномочены на формирование правовых рамок судебной проверки спора [Rosenberg L., Schwab K.H., Gottwald P., 2010: 399].

Напротив, французский гражданский процесс, несмотря на установление подобного принципа в абз. 1 ст. 12 ГПК, обязывает истца предъявлять не только фактическое, но и правовое обоснование заявленных исковых требований. В процессе рассмотрения дела суд вправе потребовать у сторон правовое обоснование заявленной позиции, предусмотрена также возможность сторон ограничить объем судебной правовой проверки посредством процессуального соглашения. На основании судебной практики допустимо говорить о факультативном применении данного принципа в рамках французского гражданского процесса.

Из изложенных соображений разработчиков немецкой реформы гражданского процесса проистекает вывод: моделирование апелляции не может являться самоцелью, «вещью в себе». Трансформация апелляции может происходить исключительно в связке и синхронно с трансформацией первой инстанции: неполная апелляция не может существовать изолированно от сильной первой инстанции, настроенной соответствующим образом (с опорой на судебное управление делом и закреплением правовой функции исключительно за судом, а не разделением ее со сторонами процесса). В данном случае выводима формула апелляционного моделирования: ограничение апелляции — это процесс, обратно пропорциональный усилению первой инстанции. «Сильная» первая инстанция, основанная на активной роли суда — своего рода гарантия надлежащего правосудия, создающая допустимую основу ограничения апелляции.

Заключение

Изучение теоретических предпосылок апелляционного моделирования, австрийских и немецких законодательных источников по теме и процесса немецкого апелляционного становления позволило прийти к выводам. В первоначальной редакции апелляция формировалась по образцу французского гражданского процесса, являя собой повторное полноценное рассмотрение дела по существу. Последующая трансформация апелляционной модели осуществлялась под воздействием австрийского ГПУ и судопроизводственной модели Ф. Кляйна. Тем не менее постепенное превращение полной апелляции в неполную согласно букве закона в правоприменении дало обратный эффект — модель апелляции приобрела черты модальности:

вариация апелляции в большей степени отдана на усмотрение суда в рамках рассматриваемого дела. Законодательный и правоприменительный процесс формирования модели осуществлялся под влиянием как французского, так и австрийского гражданского процесса, постепенно пополняясь самобытными чертами, что способствовало появлению уникальной формулы.

Изложенное в статье подтверждает первоначальную гипотезу исследования.

Модель неполной апелляции не может быть реализована в условиях отсутствия «сильной» судопроизводственной модели рассмотрения дела в суде первой инстанции. Сочетание состязательности, возведенной в абсолют, и пассивности суда, лишенного возможности влиять на движение дела, в первой инстанции несовместимы с процессом ограничения полномочий суда в апелляционной инстанции.

Неполная апелляция не должна реализовываться в системе со слабо выраженной ролью суда в процессе рассмотрения дела в первой инстанции, в том числе с отсутствием системы судебного управления делом. Пример немецкой апелляционной модели — яркое свидетельство того, что даже при наличии института судебного управления делом, законодательно регламентированной активности суда в процессе, реализации правила *jura novit curia*, правоприменитель не допускает излишнего ограничения модели апелляции, оставляя суду апелляционной инстанции широкие возможности полноценной проверки дела.

Любое реформирование апелляционной модели должно начинаться с анализа особенностей функционирования модели рассмотрения дела в суде первой инстанции, поскольку процесс трансформации апелляционной модели обратно пропорционален процессу трансформации судопроизводственной модели первой инстанции. Полученные данные допустимо применять к анализу российской судопроизводственной модели в целях изучения путей возможных ее корректировок.

Список источников

1. Аргунов В.В. «Маленькие большие» люди: Ф. Кляйн и А.Ф. Клейнман. Концепты социального (народного) гражданского процесса. В кн.: Клейнман А.Ф. Основные институты советского гражданского процесса и принципы диспозитивности и состязательности. М.: Городец, 2025. С. 8–61.
2. Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам. М.: Норма, 2016. 352 с.
3. Малюкина А.В. Концентрация процесса — основа своевременного и правильного рассмотрения гражданского дела. М.: Городец, 2009. 144 с.
4. Рихтер А.К. О полной и неполной апелляции // Журнал министерства юстиции. 1907. № 3. С. 1–48.

5. Bähr O. Das Rechtsmittel zweiter Instanz im deutschen Civilprozeß: ein Beitrag zur Kritik des im königlich preußischen Justiz-Ministerium bearbeiteten Entwurfs einer deutschen Civilprozeß-Ordnung. S.l., no publisher, 1871, 77 S.
6. Bierschenk L. Die zweite Instanz im deutschen und französischen Zivilverfahren. Konzeptionelle Unterschiede und wechselseitige Schlussfolgerungen. Tübingen: Mohr Siebeck, 2015, 265 S.
7. Ebers T., Lang S.. et al. Rechtstatsächliche Untersuchung zu den Auswirkungen der Reform des Zivilprozessrechts auf die gerichtliche Praxis–Evaluation ZPO-Reform. Munchen: C.H. Beck, 2007. 443 S.
8. Greger R. Realität und Reform des Zivilprozesses im Spiegel der Justiz-Statistik. Zeitschrift für Zivilprozess, 2018. Vol. 131. Issue 3. S. 317–353.
9. Hess B. Deutsches Zivilprozessrecht zwischen nationaler Eigenständigkeit und europaischem Anpassungszwang. Ritsumelkanen Law Review, 2010, no. 27, S. 191–208.
10. Kist J. Die Rolle des Richters im Zivilprozess. Eine rechtsvergleichende Betrachtung ausgehend vom Zustand der Justiz. Tübingen: Mohr Siebeck, 2024. 777 S.
11. Klein F., Engel F. Der Zivilprozess Österreichs. Mannheim–Berlin–Leipzig: Bensheimer, 1927. 602 S.
12. Klein F. Pro futuro: Betrachtungen über Probleme der Civilproceßreform in Österreich. Wien: Deuticke, 1891. 117 S.
13. Menger A. Die Zulässigkeit neuen thatsächlichen Vorbringens in den höheren Instanzen: Eine civilprocessualische Abhandlung. Leipzig: Hölder, 1873. 172 S.
14. Rhee van C.H. The development of civil procedural law in twentieth-century Europe: From party autonomy to judicial case management and efficiency. In: C. H. van Rhee (ed.) Judicial case management and efficiency in civil litigation. Antwerpen: University Press, 2008, pp. 11–25.
15. Rosenberg L., Schwab K.H., Gottwald P. Zivilprozessrecht. München: C.H. Beck, 2010. 1156 S.
16. Roth H. Zur Überwindung gesetzgeberischer Modellvorstellungen im zivilprozessualen Berufungsrecht durch das bessere Argument der höchstrichterlichen Rechtsprechung. Juristen Zeitung, 2019. N 3. S. 115–121.
17. Shavell S. Appeals process as a means of error correction. The Journal of Legal Studies, 1995, vol. 24, no. 2, pp. 379–426.
18. Wiczorek B., Schütze R. Zivilprozessordnung und Nebengesetze. Großkommentar. Neu bearbeitete Aufl. Berlin/Boston: Walter de Gruyter, 2021. 1102 S.

References

1. Argunov A.A. (2025) F. Klein and A. F. Kleinman. In: Kleinman A.F. Main institutions of the Soviet civilian process, disposition and competitiveness. Moscow: Gorodetz, pp. 8–61 (in Russ.)
2. Bähr O. (1871) Das Rechtsmittel zweiter Instanz im deutschen Civilprozeß: ein Beitrag zur Kritik des im königlich preußischen Justiz-Ministerium bearbeiteten Entwurfs einer deutschen Civilprozeß-Ordnung. S.l., no publisher, 77 S.
3. Bierschenk L. (2015) *Die zweite Instanz im deutschen und französischen Zivilverfahren. Konzeptionelle Unterschiede und wechselseitige Schlussfolgerungen.* Tübingen: Mohr Siebeck, 265 S.

4. Borisova E.A. (2016) Appeal, cassation, supervision. Moscow: Norma, 352 p. (in Russ.)
5. Ebers T., Lang S. et al. (2007) Rechtstatsächliche Untersuchung zu den Auswirkungen der Reform des Zivilprozessrechts auf die gerichtliche Praxis—Evaluation ZPO-Reform. München: C.H. Beck, 443 S.
6. Greger R. (2018) Realität und Reform des Zivilprozesses im Spiegel der Justiz-Statistik. *Zeitschrift für Zivilprozess*, vol. 131, issue 3, S. 317–353.
7. Hess B. (2010) Deutsches Zivilprozessrecht zwischen nationaler Eigenständigkeit und europäischem Anpassungszwang. *Ritsumelkanen Law Review*, no. 27, S. 191–208.
8. Kist J. (2024) *Die Rolle des Richters im Zivilprozess. Eine rechtsvergleichende Betrachtung ausgehend vom Zustand der Justiz*. Tübingen: Mohr Siebeck, 777 S.
9. Klein F., Engel F. (1927) Der Zivilprozess Österreichs. Mannheim—Berlin—Leipzig: Bensheimer, 602 S.
10. Klein F. (1891) *Pro futuro: Betrachtungen über Probleme der Civilproceßreform in Österreich*. Wien: Deuticke, 117 S.
11. Malykina A.V. (2009) Concentration process — a base of prompt and proper proceedings of civil cases. Moscow: Gorodetz, 144 p. (in Russ.)
12. Menger A. (1873) Die Zulässigkeit neuen thatsächlichen Vorbringens in den höheren Instanzen: Eine civilprocessualische Abhandlung. Leipzig: Hölder, 172 S.
13. Rhee van C.H. (2008) The development of civil procedural law in twentieth-century Europe: From party autonomy to judicial case management and efficiency. In: C.H. van Rhee (ed.) *Judicial case management and efficiency in civil litigation*. Antwerpen: University Press, pp. 11–25.
14. Richter A.K. (1907) On complete and incomplete appeal. *Zhurnal ministerstva justitcii*=Journal of the Justice Ministry, no. 3, pp. 2–48 (in Russ.)
15. Rosenberg L., Schwab K.H., Gottwald P. (2010) Zivilprozessrecht. München: C.H. Beck, 1156 S.
16. Roth H. (2019) Zur Überwindung gesetzgeberischer Modellvorstellungen im zivilprozessualen Berufungsrecht durch das bessere Argument der höchstrichterlichen Rechtsprechung. *Juristen Zeitung*, no. 3, S. 115–121.
17. Shavell S. (1995) Appeals process as a means of error correction. *Journal of Legal Studies*, vol. 24, no. 2, pp. 379–426.
18. Wiczorek B., Schütze R. (2021) Zivilprozessordnung und Nebengesetze. Großkommentar. Neu bearbeitete Aufl. Berlin/Boston: Walter de Gruyter, 1102 S.

Информация об авторе:

A.A. Карпова — кандидат юридических наук, старший преподаватель.

Information about the author:

A.A. Karpova — Candidate of Sciences (Law), Senior Lecturer.

Статья поступила в редакцию 17.11.2025; одобрена после рецензирования 19.12.2025; принята к публикации 12.01.2026.

The article was submitted to editorial office 17.11.2025; approved after reviewing 19.12.2025; accepted for publication 12.01.2026.